

В. В. Зверевич

ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация, zver@gpntb.ru

Универсум Леонова

Аннотация. Отзыв на вышедший в свет в Санкт-Петербурге сборник избранных трудов профессора Валерия Павловича Леонова, опубликованных в специальных журналах и сборниках в 1972–2020 гг. Статьи для публикации в сборнике В. П. Леонов отобрал сам. В «Избранное» вошли его статьи, интервью и выступления, отражающие динамику развития его научных интересов в библиотечно-информационной сфере. Материал в книге сгруппирован по восьми тематическим разделам: книговедение – новые аспекты теории; библиотековедение как фундаментальная наука; библиографическая информация и проблемы её свёртывания; библиотечно-библиографические процессы как социальный феномен; библиография: в поисках новой парадигмы; концепция точного библиографоведения; Библиотека Академии наук: опыт биографии; Международная ассоциация библиофилов и Библиотека Российской академии наук. Самостоятельный раздел книги посвящён памяти учителей, коллег и друзей В. П. Леонова. В эпилоге В. П. Леонов предоставляет читателю возможность ознакомиться с некоторыми страницами его биографии. Завершается книга подробным именованным указателем. Это издание представляет интерес для широкого круга библиотечно-информационного профессионального сообщества.

Ключевые слова: Валерий Павлович Леонов, Ленинградский государственный институт культуры (ЛГИК) им. Н. К. Крупской, Библиотека Академии наук (БАН), библиотековедение, библиографоведение, информатика

Для цитирования: Зверевич В. В. Универсум Леонова / В. В. Зверевич // Научные и технические библиотеки. 2022. № 2. С. 147–163. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-2-147-163>

Victor V. Zverevich

*Russian National Public Library for Science and Technology,
Moscow, Russian Federation, zver@gpntb.ru*

Leonov's Universe

Abstract. The St. Petersburg digest of selected works by Professor Valery P. Leonov published in specialized editions in the period of 1972–2020 is reviewed. The digest was published in St. Petersburg. The works for the digest were selected by Valery Leonov himself. “The Selected Works” comprise his papers, interviews and communications and reflect the dynamics of Leonov’s scholarly interests and preferences in library and information segment. The digest is divided into eight subject sections: 1) Bibliology: new aspects of theory; 2) Library science as a fundamental science; 3) Bibliographic information and the problems of its surrogation; 4) Library and bibliographic processes as a social phenomenon; 5) Bibliography: in search of a new paradigm; 6) The concept of the exact bibliography science; 7) Biography of the Library of the Academy of Sciences: an experiment; 8) The International Association of Bibliophiles and the Library of Russian Academy of Sciences. The special section of the digest is dedicated to Leonov’s teachers, colleagues and friends. In the epilogue, the readers will learn about several episodes of Leonov’s biography. The book is supplemented with the detailed name index. The digest will be of interest to the wide library and information professional community.

Keywords: Valery P. Leonov, N. K. Krupskaya Leningrad State Institute of Culture, Library of the Academy of Sciences, library science, bibliography science, information science

Cite: Zverevich V. V. Leonov's Universe / V. V. Zverevich // Scientific and technical libraries. 2022. No. 2. P. 147–163. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-2-147-163>

В 2021 г. вышла в свет книга избранных трудов доктора педагогических наук, профессора **Валерия Павловича Леонова**, опубликованных в специальных журналах и сборниках в 1972–2020 гг. [1] (далее

в тексте ссылки даются на страницы этого издания). В «Избранное» вошли статьи, интервью и выступления В. П. Леонова, отражающие динамику развития его научных интересов в библиотечно-информационной сфере. Отметим, что статьи для включения в книгу В. П. Леонов отобрал сам, следовательно, именно их он считает знаковыми для формирования и развития своего интереса к тому или иному научному направлению. То есть представленные в книге работы можно считать квинтэссенцией взглядов В. П. Леонова в соответствующей сфере деятельности. Он также отмечает, что его научные интересы формировались во время его работы в Ленинградском государственном институте культуры (ЛГИК) им. Н. К. Крупской и Библиотеке Российской академии наук (БАН). За свою профессиональную карьеру В. П. Леонов работал только в этих двух организациях.

Материал в книге сгруппирован по восьми тематическим разделам:

Книговедение: новые аспекты теории.

Библиотековедение как фундаментальная наука.

Библиографическая информация и проблемы её свёртывания.

Библиотечно-библиографические процессы как социальный феномен.

Библиография: в поисках новой парадигмы.

Концепция точного библиографоведения.

Библиотека Академии наук: опыт биографии.

Международная ассоциация библиофилов и Библиотека Российской академии наук.

В. П. Леонов отнюдь не претендует на то, чтобы в рассматриваемой книге полностью раскрыть обозначенные им научные проблемы или важные моменты развития его собственной профессиональной карьеры. Как отмечено в предисловии к книге, «мною сделаны лишь попытки их (научные проблемы. – В. З.) определить, выделить, сформулировать, частично исследовать, а затем и апробировать отдельные новые подходы на конкретном материале» (с. 7, 8).

Попробуем теперь исходя из хронологического охвата книги и тех публикаций, которые были выбраны для характеристики того или иного тематического раздела, проследить динамику развития научных предпочтений и карьеры Валерия Павловича. (С целью экономии места список включённых в книгу статей В. П. Леонова не приводится, по-

скольку в конце каждой статьи дано её полное библиографическое описание. По той же причине не даются ссылки на включённые в книгу статьи. В тексте приводится их порядковый номер внутри каждого тематического раздела с указанием страниц рецензируемой книги.)

Раздел 1 «*Книговедение: новые аспекты теории*» включает пять статей, опубликованных в 2007, 2008, 2013, 2011 гг. Из этой хронологии можно сделать вывод, что проблемы книговедения и особенно новые аспекты теории книговедения начали привлекать внимание В. П. Леонова в XXI в., то есть во второй части его деятельности, когда он уже достиг больших успехов в информатике и библиографоведении, а также в развитии своей руководящей карьеры.

Уже в первой статье этого раздела В. П. Леонов утверждает, что человек и книга есть неотъемлемая часть вселенной, и они оба представляют собой космические субъекты. Книга как космический субъект у В. П. Леонова «не только предмет и средство коммуникации, но и *мировоззрение*. В мировоззрении книга предстаёт как рефлексивная пауза и показывает недостаточность нашего представления о человеке в каждый конкретный момент» (с. 28). Такой интерпретацией **книги как космического субъекта** В. П. Леонов приглашает исследователей к новым методологическим поискам, отмечая, что эта тема имеет больше общего с романом, чем с научным трудом. А «в романе персонажи воспроизводят те или иные аспекты личности автора. Поэтому стремясь к объективности аналогичным образом, “по-своему” действует и библиограф» (с. 29). Весьма интересный и заслуживающий внимания подход.

Продолжением темы «Книга как космический субъект» автор считает тему «Книга как врождённая программа человека». В следующей статье раздела В. П. Леонов развивает мысль, что книжность заложена в человеке уже с рождения, как и музыкальные способности, и её надо точно так же, как и способности к музыке, воспитывать и развивать. Валерий Павлович приходит к выводу: «Книга и чтение меняют строй души человека. Книжность выступает как хранительница высших смыслов мировой культуры, постижение которых является искусством» (с. 41).

В тот период, когда автором были написаны все вошедшие в книговедческий раздел статьи, началось (и продолжается до сих пор) активное обсуждение вопросов соотношения печатной и электронной

книги, перспектив книг обоих форматов, будущего книги и т. д. В. П. Леонов не остаётся в стороне, но предлагает рассматривать эту проблему под совершенно иным углом: с точки зрения гравитации (притяжения) печатной и электронной книги.

В. П. Леонов утверждает: «Чтобы почувствовать гравитацию книги, её нужно прочитать, нужно провести интеллектуальную работу и понять заложенный в ней смысл. ...Притяжения – это взаимоотношения, коммуникации книги с человеком» (с. 49). С этой точки зрения не так уж и важно, книгу какого формата (печатного или электронного) человек читает. Важно сосредоточиться именно на чтении. При этом В. П. Леонов отнюдь не отрицает современных технологий, а напротив, призывает нас, рассуждая о будущем книги и чтения, учитывать все положительные моменты, связанные с развитием технических средств, учиться читать по-новому и в связи с этим изменить концепцию библиотечного образования. Он отмечает: «Сейчас электронные тексты мы читаем поверхностно, “диагональным” способом, исходя из повседневного чтения в интернете. Задача состоит в том, чтобы учиться новым способам чтения, которые ломали бы эти привычки и способствовали обретению навыков критического чтения цифровой литературы, её оценке» (с. 55).

Как уже было сказано, В. П. Леонов считает книжность, как и музыкальность, врождёнными качествами человека. Поэтому вполне логичной выглядит идея В. П. Леонова осмыслить книгу и библиотеку через призму музыкального произведения, мелодии. Для реализации своей идеи Валерий Павлович выбрал известную всему миру мексиканскую песню «*Besame mucho*» (написана в 1940-х гг., автор Консуэла Веласкес). Свой план он описывает так: «Я намерен создать образ *Besame mucho* – скорее текстовый, книжный, библиографический, что мне ближе профессионально; это будут интерпретации темы, которые мелодия хранит в тайне её тревог и надежд и которые я постараюсь запечатлеть, начиная с отметки, оставленной в юности, это будут интерпретации, живущие в восприятии моего времени и моей эпохи, моих профессиональных размышлений» (с. 71, 72). Этот план В. П. Леонов реализовал в 2008 г., выпустив книгу [2], которая вызвала большой интерес несомненной оригинальностью подхода к анализу предмета

изложения и выводов. Как сказал сам автор в интервью журналу «Библиотечное дело» в 2011 г. (включено в раздел 1, с. 57–69), за полтора года после публикации появилось 14 (!) рецензий на эту книгу (с. 61).

Раздел 2 «Библиотекведение как фундаментальная наука» включает четыре статьи, опубликованные в 1978, 1990, 1994 и 2012 гг. Из названия раздела видно, что В. П. Леонов считает библиотековедение фундаментальной наукой. Первую статью о методах библиотекведческих исследований в США Валерий Павлович написал по результатам его годичной стажировки в Библиотечном колледже Мэрилендского университета (США, 1973/74 учебный год) и, естественно, отражает ситуацию своего времени и предшествующих ему периодов. В. П. Леонов приходит к выводу «о неравномерности разработки различных методических вопросов библиотековедения в Соединённых Штатах Америки. Отдельные работы отражают возможные пути развития исследовательских методов, другие – дают описания практических решений на уровне “как это сделать” (*this way we do it*)» (с. 89).

В. П. Леонов делит используемые в США библиотекведческие методы на описательные (исторические, обзорные, ситуационные) и экспериментальные (статистические, логико-математические, социально-психологические, структурно-функциональные; с. 90) и прогнозирует: «следует ожидать новых методических решений в других науках (исследование операций, вычислительная техника), которые найдут применение в библиотековедении и информатике» (Там же). Мы знаем теперь, что тот прогноз Валерия Павловича сбылся. Ещё важно отметить, что в этой статье В. П. Леонов ни слова не говорит о преимуществах «социалистического» библиотековедения перед «буржуазным», а напротив, отмечает, что «США принадлежит ведущая среди капиталистических государств роль в формировании документального потока по методическим вопросам библиотечно-информационной работы» (с. 84). Для тех лет это был поступок.

Далее для иллюстрации своего восприятия библиотековедения как фундаментальной науки В. П. Леонов приводит публикации, рассказывающие о двух случаях из его практики библиотечного руководителя: участии в годичном общем собрании АН СССР 22 марта 1990 г. и заседании Президиума СПб НЦ РАН 19 мая 1994 г.

В выступлении на годовичном собрании АН СССР В. П. Леонов дал оценку общему состоянию библиотечного дела в системе АН ССР и призвал участников собрания сделать его предметом специального обсуждения на как можно более высоком уровне.

19 мая 1994 г. произошло поистине историческое событие: в тот день состоялось заседание Президиума СПб НЦ РАН (куратора БАН), в повестку дня которого был включён вопрос «О новой парадигме библиотекосведения». С соответствующим докладом выступил В. П. Леонов, доклад активно обсуждался в прениях, а завершилось заседание принятием постановления Президиума СПб НЦ РАН «О новой парадигме библиотекосведения».

Характеризуя новую парадигму библиотекосведения, В. П. Леонов отмечает: она «видится созидающей, направленной на системное исследование библиотечно-библиографических процессов. ...Каждый из процессов имеет свою типовую структуру, включающую в себя семантику предметной области, конкретную среду протекания и время, требуемое для его реализации» (с. 102); «новая парадигма библиотекосведения предполагает определённую систему терминологии, которую нужно серьёзно изучать. Терминология включает в себя определение и классификацию (типизацию) библиотечных процессов, понятие “библиотечно-библиографическое знание” как носителя процесса и понятия библиотечной среды как средства социальной коммуникации» (с. 104). Вот такую новаторскую концепцию новой парадигмы библиотекосведения представил участникам заседания В. П. Леонов.

На том же заседании Президиума СПб НЦ РАН, как уже отмечено выше, было принято постановление «О новой парадигме библиотекосведения». В постановлении, в частности, подчёркнуты «актуальность и высокий научный уровень проводимых в Библиотеке исследований. ...Нетрадиционная трактовка библиотечно-библиографических процессов представляется продуктивной и перспективной. Президиум Санкт-Петербургского научного центра РАН постановляет: одобрить проводимые в Библиотеке РАН библиотекосведческие исследования; рекомендовать подготовить монографию, посвящённую новой парадигме библиотекосведения; контроль за исполнением настоящего постановления возложить на главного учёного секретаря СПб НЦ РАН» (с. 116).

Вот так! Выдержки из стенограммы этого заседания Президиума СПб НЦ РАН были опубликованы в журнале «Библиотекведение» в том же году.

Мне лично не известны другие факты, говорящие о том, чтобы науке библиотекведению было уделено столь серьёзное внимание со стороны государственных структур нашей страны, а контроль за исполнением соответствующего постановления был бы вменён в обязанность высокому должностному лицу. С материалами того заседания СПб НЦ РАН хорошо бы нелишне ознакомить нынешних чиновников от науки, готовивших и принимавших «Номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени»...

Особняком в системе восприятия В. П. Леоновым библиотекведения как фундаментальной науки стоит концепция будущего библиотеки как предмета изучения. В завершающей статье второго раздела Валерий Павлович разграничивает понятия *библиотека будущего* и *будущее библиотеки*. «Библиотека будущего – это такая библиотека, которая будет существовать через много лет, это её состояние в будущем. ...Будущее библиотеки – это тенденции, линии её развития, пути, идущие из прошлого через настоящее вперёд» (с. 118).

Именно *будущее библиотеки* и надо изучать, считает Валерий Павлович. Он так и сформулировал цель данной статьи – «наметить контуры, разработать методику, способы, которые позволят проследить за библиотекой, *уходящей в будущее*» (с. 119), ведь «положения, с которого открываются перспективы развития библиотеки, мы достигаем в результате изучения её прошлого и настоящего на пути в будущее» (Там же). Валерий Павлович обозначает четыре направления изучения будущего библиотеки: изучение *эволюции библиотеки* (с. 120–125); проведение исследований, связанных с расширением *свободы доступа* читателей к фондам библиотек (с. 125); дальнейшее исследование роли *личностного начала* в развитии библиотеки (с. 125, 126); проведение исследований, связанных с развитием информационных технологий, в частности с появлением *технобиблиографии* (с. 126).

Далее В. П. Леонов подробно рассказывает об одном проекте библиотеки будущего, разработанном в соответствии с указанными выше направлениями изучения будущего библиотеки и с учётом внедрения в библиотечную практику информационных технологий сейчас и

в будущем (с. 127–135). В результате формируется образ библиотеки, которая должна получиться в соответствии с направлениями своей эволюции. Этот проект создала неформальная группа учёных и специалистов в составе: автор статьи, И. С. Добронравов (Москва) и Б. Р. Певзнер (Израиль). Валерий Павлович приводит фрагменты переписки между членами группы. Описание проекта и его результатов представляет несомненный интерес и достойно быть опубликованным отдельной монографией, хотя бы в виде брошюры.

Раздел 3 «Библиографическая информация и проблемы её свертывания» включает четыре статьи, опубликованные в 1972, 1975, 1979 и 1987 гг. Здесь автор рассуждает о проблемах информативности как качественной характеристики документных источников (статья 1; с. 142–156), аннотирования и реферирования (статья 2; с. 157–172, статья 4; с. 192–202), критериев различия аннотаций и рефератов и их типизации (статья 4).

Статья 2 стала результатом стажировки Валерия Павловича в США, где он изучил применявшиеся там концепции и методики автоматического реферирования научных документов с момента начала этих работ в США (1958 г.) до окончания своей стажировки (1974 г.). В этой статье В. П. Леонов сделал подробный анализ разработанных и применявшихся в то время в США методов автоматического реферирования документов. Он разделил методы на статистические (с. 158–162), логику-математические (с. 162–164) и лингвистические (с. 164–166).

В период подготовки и публикации статьи (середина 1970-х гг.) В. П. Леонов считал лингвистический подход к автоматическому реферированию наиболее перспективным. Однако тогда же он предположил, что «основным направлением работ по машинному реферированию в будущем явится семантический анализ текстов» (с. 168). Можно сказать, что этот прогноз Валерия Павловича во многом сбылся, хотя бы потому, что сейчас есть семантический веб и семантический поиск. Но это тема самостоятельного исследования и отдельной статьи.

В четвёртой статье этого раздела Валерий Павлович, по всей видимости, подводит некий итог своих исследований рассматриваемой проблематики. Здесь он чётко раскрывает своё понимание критериев различия процессов аннотирования и реферирования и их результатов

(аннотаций и рефератов), а также их типизации. Различия между двумя видами этих вторичных документов В. П. Леонов показывает следующим образом: «Сущность процесса **реферирования** заключается в том, чтобы передать основную **теморематическую информацию** первичного документа... Следовательно, во вторичном документе, относящемся к жанру **реферата, обязательны как тема, так и рема**, или субъект и предикат мысли. Сущность **аннотирования** – раскрыть тему, основной замысел автора путём анализа первичного документа как единого целого и пересказать его другим языком. ...**интерпретировать тему** и сам документ, **не затрагивая рему**, т. е. собственно содержательную часть первичного документа» (с. 196, 197). Как видим, реферат отличается от аннотации по степени проникновения в сущность текста первичного документа. Неудивительно, что по объёму реферат в большинстве случаев значительно шире аннотации.

В основу типизации рефератов и аннотаций В. П. Леонов кладёт *функциональный критерий* как связанный с реализацией её (библиографической информации) общественного назначения: «Поиска и коммуникации. ...аннотации по общественному назначению подразделяются на справочные и рекомендательные. ...Рефераты по функциональному назначению подразделяются на общие (для специалистов широкого профиля) и специализированные (для специалистов узкого профиля)» (с. 199, 200).

В жизни каждого человека обязательно возникает момент, когда приходится переосмыслить какие-либо прежние поступки и, если есть необходимость и возможность, попытаться исправить ситуацию. У учёного всегда есть возможность пересмотреть, изменить или дополнить свои взгляды на научную проблематику, которую он/она изучает, поскольку появляются «новые свидетельства актуальности заявленной темы» (с. 202). В четвёртом и пятом разделах своей книги Валерий Павлович осмысливает направления и результаты изучения библиотечно-библиографических процессов как социального феномена и представляет свои результаты поиска новой парадигмы библиографии за 20 предшествовавших лет. В частности, он утверждает, что библиографоведение (как и библиотековедение, как отмечено ранее) – наука фундаментальная, и многие из проблем, стоявших перед библиографи-

ей в течение более чем 70-летнего советского периода нашей истории, не исчезают, а приобретают ещё большую остроту.

Раздел 4 «*Библиотечно-библиографические процессы как социальный феномен*» включает три статьи, опубликованные в 2018, 2004 и 2011 гг. В них В. П. Леонов предлагает считаться со временем и учитывать его в процессе создания и распространения библиографической информации (БИ; с. 202–212), оценивает возможности и перспективы библиотек и библиотечного дела в эпоху компьютеризации (с. 213–230) и с присущей ему оригинальностью мышления и подхода делится своим опытом прочтения «Чёрного квадрата» К. Малевича через мобильную библиотеку (с. 231–242).

В. П. Леонов считает необходимым ввести категорию времени в сферу анализа библиографических процессов, поскольку БИ «приходится передавать в пространстве и во времени... к пользователю» (с. 202). Как следствие, «дальнейшее изучение библиографического процесса будет связано с фиксацией продолжительности во времени» (с. 210). Библиотеки и библиотечная профессия, отмечает автор, «в течение долгого времени жили вне конкуренции. В эпоху автоматизации и компьютеризации она появилась» (с. 213), и библиотекарям приходится переосмысливать свой статус и свою деятельность, чтобы выжить в условиях конкуренции. Получается, что «современный библиотекарь ответственен за сохранность и распределение накопленного знания. ...Компьютеры рассматриваются не как угроза, а как экономический и профессиональный ресурс библиотекаря» (с. 226).

В. П. Леонов считает, что «Чёрный квадрат» К. Малевича и мобильную библиотеку объединяет революционный характер в их сферах приложения, сродни возгласу Архимеда «Эврика!» (с. 237). И для того, чтобы их правильно осмыслить, «нужны новые нетривиальные идеи и новые конструктивные предложения» (с. 239).

Раздел 5 «*Библиография: в поисках новой парадигмы*» включает четыре статьи, опубликованные в 1991, 1994, 2016 и 2017 гг. В 1991 г. в редакции журнала «Советская библиография» состоялось заседание круглого стола на тему «Современная библиографоведческая парадигма». Своё выступление на нём Валерий Павлович закончил такими словами: «По мере переосмысления [устоявшихся принципов и взгля-

дов] библиографоведение освободится от концепции вспомогательной науки, и всё отчётливее будет ощущаться его интернациональный характер. Дальнейшее развитие теории библиографии пойдёт в рамках фундаментальной науки» (с. 245, 246).

В 2016 г. В. П. Леонов констатирует, что российская библиография подвержена «голландской болезни», то есть такому состоянию экономики, «при котором экспорт сырья гасит развитие национальной экономики» (с. 254). Он видит следующие симптомы проявления «голландской болезни» в российской библиографии: вытеснение отечественных инноваций, изменчивость цен на информационные ресурсы, реструктуризация профессии и снижение качества образования (с. 257–260). В. П. Леонов считает, что библиографоведам, информационным технологам и специалистам-практикам необходимо действовать совместно, чтобы преодолеть симптомы «голландской болезни» в библиографии, ибо «последствия её будут зависеть от принимаемых в данное время государственных и технических решений» (с. 262).

А в статье 2017 г. Валерий Павлович вводит в научный оборот понятие *библиографическое мышление* (БМ). По его мнению, понятие БМ «из метафорического и образного... должно со временем перейти в научную категорию. ...БМ связывает все происходящее в библиографии в единый процесс и намечает контуры среды, через которую библиограф управляет всем документальным материалом, обрабатывая его в соответствии с исходным замыслом» (с. 265, 266).

Всё это вместе, а также углублённое изучение и принятие *концепции дальнего чтения* (её автор – итальянский социолог и литературовед Франко Моретти, род. 1950) в последние годы привело Валерия Павловича к разработке концепции точного библиографоведения. Этой концепции посвящён шестой раздел книги. Он включает четыре статьи: одна опубликована в 2019 г., три – в 2020 г.

При дальнем чтении, отмечает В. П. Леонов, «в центре внимания оказывается проблема (идея) перехода от изучения отдельных произведений (*close reading*) к исследованию общей картины социального поля литературы: литературной эволюции, мировой литературы» (с. 276). Соответственно, эта концепция настраивает на изучение «мирового документального потока. Такой внеценностный подход открывает путь к использованию количественных методов» (с. 284), «*Digital Humanities*

(DH)-методов» в изучении мировой библиографии» (с. 308). В этом и заключается суть концепции точного библиографоведения В. П. Леонова.

Стоит отметить, что Валерий Павлович представил свои выводы по вопросу концепции точного библиографоведения и в своей открытой лекции в рамках проекта «Лекторий НАББ» Национальной библиотечной ассоциации «Библиотеки будущего» (НАББ) (запись открытой лекции В. П. Леонова доступна на ютьюб-канале НАББ, <https://www.youtube.com/watch?v=vuSRoQxjoD8>). Свои выводы он развил в докладе «К вопросу о точном библиографоведении» на Первой научно-практической конференции «Буква и цифра: библиотеки на пути к цифровизации» («БиблиоПитер–2020») (полная запись конференции доступна на ютьюб-канале НАББ, <https://nabb.org.ru/novosti/144-bibliopiter-2020.html>). Ну а «высшая цель стратегии точного библиографоведения – получить универсальное знание о библиографии» (с. 308).

Отдельная тема этого раздела – предложение Валерия Павловича библиотечному и библиографическому сообществу нашей страны о создании Межведомственной библиографической лаборатории (МБЛ) для исследования дальнего чтения. Это предложение он озвучил в упомянутых выше открытой лекции и докладе 2020 г. Об этом В. П. Леонов говорит в четвёртой статье раздела (с. 311–317). Он утверждает, что «в рамках библиографии целесообразно создание службы управления оцифровкой. В качестве первого шага это может быть Межведомственная библиографическая лаборатория» (с. 313). И предлагает «начать работу по её созданию в учреждениях РАН с участием крупных библиотек страны, где сосредоточены самые разнообразные информационные ресурсы» (с. 313). То есть Валерий Павлович видит МБЛ в структуре РАН.

МБЛ, как считает В. П. Леонов, «может быть построена по плану создания единого цифрового пространства научных знаний (ЕЦПНЗ). Её структура состоит из двух частей – постоянная и динамическая (базис и надстройка). Постоянная (базис) формируется из имеющихся в России ресурсов – библиотечных, библиографических, архивных, музейных, энциклопедических, словарных, то есть базис выращивается из существующих систем, прошедших экспертизу профессионалов. Динамическая (надстройка) часть предполагает анализ новой информации, отобранной экспертами, которую необходимо изучать» (с. 315). Валерий

Павлович призывает коллег из системы РАН и библиотечного сообщества поддержать его предложение и начать поиски трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для реализации проекта. Дай Бог, чтобы это его предложение было реализовано в обозримом будущем.

В 2013 г. у В. П. Леонова вышла книга «Библиотека Академии наук: опыт биографии» [3]. Анонсируя её выход в свет, Валерий Павлович в интервью журналу «Библиотечное дело» 2011 г. (см. раздел 1) отметил, что биография БАН относится к типу контекстуальной биографии. Её целевое назначение состоит «в изучении связи (взаимодействия) между жизнью индивида и контекстом в широком смысле слова. ...Если определить... жанр моей будущей книги, то это попытка изучения опыта контекстуальной биографии Библиотеки Академии наук» (с. 62, 63), рассказ о том, «как она создавалась, росла, укреплялась и какой опыт приобретала» (с. 63). В соответствии с этой схемой сформирован седьмой раздел книги, посвящённый истории и современному состоянию БАН. Он включает десять статей, опубликованных в 2001, 2000, 2014, 1991, 1991, 2003, 2004, 2006, 2014 и 2020 гг.

Статьи чётко расположены в соответствии с историческими периодами биографии БАН и значительными событиями в жизни Библиотеки. В них В. П. Леонов развивает мысль о том, что было много общего в судьбах БАН и Александрийской библиотеки в Египте (с. 318–328); приводит свидетельства западноевропейцев первой половины XVIII в. о Санкт-Петербурге и первой библиотеке в Петербурге (будущей БАН, с. 329–337); рассказывает о судьбе первого библиотекаря Российской академии наук Иоганна Даниэля Шумахера (1690–1761, с. 338–360); показывает, как в течение всей истории библиотеки формировалось международное значение БАН (с. 361–376); напоминает о том, как после пожара 14–15 февраля 1988 г. жизнь БАН разделилась на «до» и «после» и в каких экстремальных условиях библиотеке пришлось функционировать в течение длительного времени (с. 377–385); анализирует уроки БАН (особенно пожара 1988 г. и связанных с ним событий) для сохранения знаний в библиотеках (с. 386–397); советует читателям, как правильно изучать историю БАН (с. 398–402); анализирует ход и последствия «Академического дела» 1929–1931 гг. и приводит полные тексты официальных документов по этому делу, от чтения

которых мурашки бегут по коже (с. 403–417); рассказывает о своей поездке в Мэрилендский университет в апреле 2013 г. (спустя 40 лет после стажировки там), где он, в частности, рассказывал о пожаре 1988 г. и демонстрировал фильм об этом событии (с. 418–434); вспоминает академика Ж. И. Алфёрова и его роль как куратора Библиотеки Российской академии наук в то время, когда он возглавлял Ленинградский (Санкт-Петербургский) научный центр РАН (с. 435–443).

Раздел 8 книги посвящён взаимоотношениям БАН и Международной ассоциации библиофилов (МАБ), которая оказала значительную поддержку библиотеке в восстановлении её фондов после пожара 14–15 февраля 1988 г. БАН является членом МАБ с 1994 г. Этот раздел называется «*Международная ассоциация библиофилов и Библиотека Российской академии наук*»; он включает три статьи, опубликованные в 2016, 2015 и 2006 гг. В статье 2015 г. даёт общий обзор деятельности МАБ как центра изучения мировой книжной культуры (с. 444–448). В следующей статье В. П. Леонов вспоминает, что в 1994 г. БАН стала организатором коллоквиума МАБ в Санкт-Петербурге (тогда же БАН была принята в члены МАБ). После этого В. П. Леонов в качестве представителя БАН участвовал в 11 коллоквиумах МАБ. Далее В. П. Леонов делает обзор особенно запомнившегося ему коллоквиума 2015 г. в Кейптауне (с. 449–459). В завершающей этот раздел статье автор представил читателю британского библиофила Колина Франклина (1923–2020; с. 460–464).

Самостоятельный раздел книги, который В. П. Леонов назвал «*Из третьей эпохи воспоминаний...*», посвящён памяти его учителей, коллег и друзей. Валерий Павлович вспоминает доктора биологических наук, профессора, директора БАН СССР в 1980–1988 гг. В. А. Филова (1930–2006; с. 464–467), который пригласил его на работу в библиотеку; доктора медицинских наук, профессора, известного книжника и коллекционера В. В. Худолея (1945–2007; с. 468–477), оказавшего большую помощь в восстановлении фондов БАН; руководителя Отдела консервации Библиотеки Конгресса США, автора методики «фазовой консервации» библиотечных фондов Питера Уотерса (1930–2003; с. 478–506) – он оказал неоценимую помощь в восстановлении фондов БАН после пожара 1988 г.; выдающегося учёного в области библиографии, палеографии, истории книги и рукописей, президента Между-

народной ассоциации библиофилов в 1985–1999 гг. Энтони Хобсона (1921–2014; с. 507–513); одного из классиков современной наукометрии, создателя индекса цитирования, основателя и руководителя Института научной информации в Филадельфии Юджина Гарфилда (1925–2017; с. 514–518), с которым у Валерия Павловича были дружеские и творческие отношения (в 1989 г. его коллеги из информационной службы CAS – *Chemical Abstracts Service* (основана в 1907 г.) передали в дар библиотеке 111 томов реферативного журнала «*Chemical Abstracts*»); доктора педагогических наук, профессора, разработчика оригинального авторского курса иностранной библиографии, создателя собственной научной школы И. В. Гудовщикову (1918–2000; с. 519–527), к кругу учеников которой Валерий Павлович себя тоже причисляет. Завершается книга подробным именованным указателем.

В качестве эпилога В. П. Леонов предоставляет читателю возможность ознакомиться с некоторыми страницами его биографии (с. 528–543). Валерий Павлович рассказывает о своём детстве, юности, выборе Института культуры для поступления после службы в армии, об учёбе в ЛГИКе и дальнейшей преподавательской работе в нём, о приходе в БАН.

Рассказывая о работе в БАН, Валерий Павлович делится с читателем своими чувствами и переживаниями по поводу имевших место в библиотеке нравов и ощущениями от результатов своей деятельности, направленной на их преодоление. Валерий Павлович пишет искренне и честно, ничего не утаивая. Этот рассказ даёт возможность читателю получить представление о Валерии Павловиче как о специалисте и человеке.

«Избранное» В. П. Леонова представляет интерес для широкого круга библиотечно-информационного профессионального сообщества, в том числе для тех, кто знаком с Валерием Павловичем лично, и для тех, кому только предстоит ознакомиться с трудами и кругом научных интересов одного из выдающихся учёных нашей сферы, проследить его профессиональный путь. Мне лично доставили огромное удовольствие и чтение этой книги, и подготовка её довольно подробного обзора. Валерию Павловичу сборник его избранных статей безусловно удался во всех отношениях. Пожелаем же ему здоровья, творческого задора и ещё многих публикаций по различным направлениям библио-

тековедения, библиографоведения и информатики, особенно по проблемам «дальнего чтения» и теории точного библиографоведения, которые занимают Валерия Павловича в последние годы.

Список источников

1. **Леонов В. П.** Избранное / В. П. Леонов ; БАН. Санкт-Петербург : Библиотека РАН, 2021. 568 с.
2. **Леонов В. П.** «Besame mucho»: путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства / В. П. Леонов. Москва : Наука, 2008. 268 с.
3. **Леонов В. П.** Библиотека Академии наук: опыт биографии / В. П. Леонов ; Рос. акад. наук, Б-ка Рос. акад. наук. Москва : Наука, 2013. 199 с.; цв. ил.

References

1. **Leonov V. P.** Izbrannoe / V. P. Leonov ; BAN. Sankt-Peterburg : Biblioteka RAN, 2021. 568 s.
2. **Leonov V. P.** «Besame mucho»: puteshestvie v mir knigi, bibliografii i bibliofilstva / V. P. Leonov. Moskva : Nauka, 2008. 268 s.
3. **Leonov V. P.** Biblioteka Akademii nauk: opyt biografii / V. P. Leonov ; Ros. akad. nauk, B-ka Ros. akad. nauk. Moskva : Nauka, 2013. 199 s.; tsv. il.

Информация об авторе / Information about the author

Зверевич Виктор Викторович – магистр библиоковедения США, научный сотрудник, помощник научного руководителя ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация
zver@gpntb.ru

Victor V. Zverevich – Researcher, Assistant to Director of Research, Russian National Public Library for Science and Technology; Master of Library Science (USA), Moscow, Russian Federation
zver@gpntb.ru